

НЕ РАЗ отмечалось, что над Лермонтовым, обстоятельствами его жизни, обремененной насильственно в двадцать семь лет, даже над самим именем поэта будто тяготеет некий рок. Уже много десятилетий после его гибели, когда предполагалось широко отметить столетнюю годовщину со дня рождения поэта, разразилась первая мировая война.

А одно из самых капитальных лермонтовских изданий советского времени — том 43—44 «Литературного наследства» (книга первая) был подписан в дни, когда в нашей стране шла подготовка к другому столетию — со дня смерти — 24 мая 1941 года. Юбилейные торжества были свернуты, и названный том вышел уже со вступительной статьей тогдашнего президента Академии наук СССР академика В. Л. Комарова, который писал: «Сотую годовщину со дня смерти Лермонтова мы встречаем в исключительно грозной обстановке. Коварный и подлый враг вероломно вторгся в пределы нашей любимой Родины...»

Не только Лермонтов и его творения для нас — история. И эти слова замечательного русского ученого теперь уже история, как живая история — статья о лермонтовском стихотворении «Вордино», напечатанная в воскресном номере газеты «Правда» за подписью И. Ан-

дроникова двадцать второго июня того самого года.

Но есть некое глубокое торжество той самой высокой и неподвластной времени Справедливости, что именно М. Ю. Лермонтов посвящена только что изданная первая на русском языке персональная энциклопедия! Следует сразу оговориться: в нашей стране уже выходила подобная энциклопедия в 1976—1977 гг. — «Шевченковский словарь», изданный в Киеве на украинском языке.

Крупное событие в культурной жизни страны — выход «Лермонтовской энциклопедии» — кладет начало традиции подготовки таких изданий о русских писателях на русском языке. Тем самым начинается новый этап в освоении тех богатств, которые накопило за многие десятилетия наше литературоведение.

Для выпуска такого труда, каким явилась «Лермонтовская энциклопедия», были созданы серьезные предпосылки в виде нескольких академических изданий сочинений поэта, разработки его научной биографии и библиографии. Наконец, как во всяком деле, успех обеспечили люди, специалисты, осознавшие важность, необхо-

димость и своевременность такого издания.

Здесь следует назвать прежде всего одного из специалистов-лермонтоведов профессора Леонида Петровича Семенова (1886—1959). Он всю жизнь мечтал о создании «Лермонтовской энциклопедии» и немало сделал, собрав громадную коллекцию литературы и самых разнообразных материалов, относящихся к жизни и творчеству поэта.

Эта идея была энергично и самоотверженно поддержана другим известным лермонтоведом — ленинградцем Виктором Андрониковичем Мануйловым, чье имя с полным основанием указано на титульном листе «Лермонтовской энциклопедии» в качестве главного редактора этого издания. Именно В. А. Мануйлов возглавил нелегкую работу, которая продолжалась многие годы и, к счастью, увенчалась выходом долгожданной книги, над которой трудился большой коллектив авторов, в том числе и члены редакционной коллегии. Горько, что двое из них, В. Г. Базанов и В. Г. Жданов, не дождались выхо-

да замечательного издания...

В составе редколлегии — И. Л. Андроников, чья статья «Образ Лермонтова» как бы вводит читателя в богатый и разнообразный лермонтовский мир, представленный на семистах восьмидесяти четырех страницах издания великим множеством статей, обзоров, заметок, справок, иллюстраций, библиографических и языковых стиховедческих материалов.

Один из заместителей главного редактора энциклопедии — В. Э. Вацуро, ученик В. А. Мануйлова по лермонтовскому семинару в Ленинградском университете, хорошо известный своими работами о Лермонтове и Пушкине.

Отличительная черта советской персональной энциклопедии — ее коллективный характер. Немало говорит и «география» авторского коллектива: ленинградцы и москвичи занимают первое место, но, кроме них, — авторы из Орла и Грозного, Тбилиси и Барнаула, Харькова и Пензы, Коломны и Гатчины... А помимо этого, зарубежные авторы — из ГДР, Венгрии, Польши, Ру-

мынии, США, Югославии.

Энциклопедия включает сведения о всех без исключения произведениях Лермонтова — стихотворениях и поэмах, посланиях, эпиграмах, набросках, письмах... О всех выявленных до настоящего времени лицах родственного, дружеского, товарищеского, служебного окружения... О местах, в которых побывал поэт за недолгую свою жизнь. Широко и продуманно раскрываются сведения о проблемах идейно-художественного содержания творчества Лермонтова, об особенностях языка и стиля, рифмах. Словом, «все о Лермонтове».

Выделяются крупные статьи — иные из них можно назвать «энциклопедией в энциклопедии».

С воистину захватывающим интересом читаются статьи, самые названия которых говорят о многом, а их содержание в сжатой, энциклопедически строгой манере раскрывает лермонтовскую биографию. Это такие статьи, как «Род Лермонтовых» (с интереснейшим и ценнейшим приложением — таблицей «Род Лермонтовых»), статьи

о многих десятках лиц лермонтовского окружения. Или, например, статьи «Дуэли Лермонтова», «Военная служба Лермонтова» и многое-многое другое.

Нужно представить все те большие и малые сложности и трудности, которые стояли как перед авторами, так и перед теми, кто готовил материал к печати: работниками лермонтовской группы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР и редакторами издательства «Советская энциклопедия». Перечень авторов и других лиц, принимавших участие в издании, указатель статей и другие формы научно-справочного аппарата «Лермонтовской энциклопедии» дают наглядное представление о том, что новая книга выполнена с учетом того уже, к счастью, немалого числа энциклопедических пособий, которые выходили и продолжают выходить...

Если попытаться сформулировать некоторые критические замечания в связи с первым опытом русской писательской персональной энциклопедии, то, пожалуй,

возникает вопрос о том, каким образом представлены в ней те лермонтоведы нескольких поколений, рабоги которых и составили толщу «айсберга», вершиной которого является новое издание. Мне, например, кажется неправомерным, что в энциклопедии нет персональной статьи о Л. П. Семенове — инициаторе «Лермонтовской энциклопедии». Одна из самых значительных статей в ней, «Живописное наследие Лермонтова», подписана именем Н. П. Пахомова — известного лермонтоведа, девятидесятилетие со дня рождения которого исполнится в будущем году. Николай Павлович не дождался выхода энциклопедии. Но как же можно было обойтись без статьи о нем, как и без статей и заметок о многих других лермонтоведах?!

Было бы более разумным, памятуя о типе нового издания, расширить такие его традиционные, но вместе с тем абсолютно необходимые элементы, как «Летопись жизни и творчества Лермонтова», и, пожалуй, особенно библиографию.

Нуждаются в серьезном

пересмотре технологические нормативы выпуска справочных изданий вообще — к «Лермонтовской энциклопедии» это относится так же, как и ко многим другим.

И, наконец, последний и, разумеется, самый сложный вопрос. Назову только две цифры: тираж «Лермонтовской энциклопедии» 150 тысяч экземпляров, а число библиотек в стране — много больше... А как же быть с теми, кто преподает русскую литературу в школах и вузах (и кому она преподается со студентами и школьниками), кто занимается изучением Лермонтова, не говоря уже просто о тех, кому поэт дорог как одно из самых блистательных имен нашей литературы?!

...Положено начало большому делу. «Лермонтовская энциклопедия» заслуживает того, чтобы о ней спорили, высказывая разные мнения о том, какими должны быть подобные издания о других русских классиках, составляющих неотъемлемую часть нашего национального богатства, нашего культурного наследия.

В. БЕЗЪЯЗЫЧНЫЙ,
доцент Литературного
института им. А. М.
Горького.

ПЕРВАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ

К ВЫХОДУ В СВЕТ «ЛЕРМОНТОВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

29 ЛЕК 1981